

ТРОПА АРТЫКА

Весть о чуде шла от одного чабанского стойбища к другому, от урочища к урочищу. Случилось неслыханное, небывалое: запели горы! Они пели утром и вечером, и в знойный полдень, когда щедрое солнце плыло высоко над горами, и в часы сияния звезд...

Однажды, в день праздника Первого мая, животноводы горного пастбища собрались у юрты старого табунщика Айсары. Радость весны, радость светлого дня полилась в ликующих песнях, зазвучала, как горный ручей, в тугих и звонких струнах комуза. Жители поднебесных вершин состязались в пении и игре на национальном инструменте.

Вдруг где-то неподалеку, за грядой скальных вершин, внезапно родилась и поплыла взволнованная, страстная песня. Она звучала так сильно, что сразу поблекли голоса собравшихся. Все умолкли и стали слушать голос гор.

— Ой, шайтан, опять вроде скалы запели, — произнес кто-то из стариков.

А голос гор звучал все сильнее, все ближе. Люди, как бывало в таких случаях, недоумевали. И из всех лишь один старый Айсары хитро улыбался, многозначительно поглаживая седой полумесяц жестких усов.

Вскоре все увидели всадника. Он не спеша спускался по зеленому косягу, продолжая петь. Когда подъехал ближе, раздалось недоуменные голоса.

— Вот так поющая гора! Это

же мальчишка из нашего колхоза, табунщик Артык, сын Мырзабаев.

Да, это действительно был табунщик-подросток, ныне народный артист Союза ССР, один из ведущих солистов Киргизского академического театра оперы и балета — Артык Мырзабаев.

...Первой ролью Мырзабаева, получившего специальное образование во Фрунзе, был Семетей в популярной национальной опере В. Власова, А. Малдыбаева и В. Фере «Ай-Чурек». Специалисты сразу заметили и оценили по достоинству талант молодого солиста.

Каждый новый спектакль, каждый новый концерт, в которых приходилось потом выступать Артыку, были для него новыми ступенями роста. Одна за другой сменялись партии: Валентин из оперы «Фауст», Жермон из «Травиаты», Фредерик из «Лакме», Елецкий из «Пиковой дамы»... Вскоре дебютант становится ведущим солистом театра, исполняет главные партии в произведениях русской и зарубежной классики. Премьером оперы выступает он и в национальных спектаклях.

Вскоре известность певца перешагнула границы республики. Много горячих оваций подарили ему слушатели из соседних братских республик — Узбекистана, Казахстана, где Артыку довелось выступать с группой артистов Киргизии.

Высоко оценили артиста и в Москве, где он вместе с дру-

гими молодыми мастерами сцены представлял искусство солнечного Киргизстана. В 1957 году Мырзабаев удостоен высокого звания лауреата Всесоюзного фестиваля молодежи и студентов. Москвичи были покорены голосом киргизского солиста, певшего о родном крае, его людях и богатствах.

Вернувшись из Монреаля, где в числе других посланцев республики А. Мырзабаев представлял искусство Киргизии, Артык попал в объятия друзей, сердечно поздравивших певца с присвоением ему почетного звания народного артиста СССР.

А. Мырзабаев в роли Семетей в опере «Ай-Чурек».

Талант артиста привлекает внимание многих оперных коллективов. Мырзабаев пел в ансамбле с солистами многих городов Советского Союза, в том числе Ленинградского театра оперы и балета имени Кирова. Голос А. Мырзабаева звучал также в Монголии и Румынии.

Особую радость и душевное волнение испытывает Артык, когда выступает в кругу своих земляков, тружеников родного колхоза имени Жданова Чуйской долины, первых ценителей его дарования. Недавно он пел для них на пастбище Арча. Песня сменяла песню. И как тогда, в юности, когда Артык был табунщиком, его пению вторили горы.

Соб. Ламинев, Фрунзе, 1963, 18 сент.